

В диссертационный совет Д 999.161.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданный на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского» по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а

Отзыв на автореферат

диссертации Рослякова Евгения Сергеевича «Митрополит Антоний (Храповицкий) как идеолог и деятель Русской Зарубежной Церкви в отечественной историографии 1920 – 2000-х гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Представленное диссертационное сочинение выполнено в русле проблемной историографии. Специфика его однако связана с тем, что «центром» избрана неоднозначная личность Антония (Храповицкого). Автор поставил достаточно сложную, многогранную задачу: обобщить комплекс представлений современников деятельности митрополита Антония за почти полувековой период его активной деятельности, сконцентрировавшейся в конечном счете в том акте, в котором он более всего запомнился современникам и потомкам – акте создания РПЦЗ.

На наш взгляд, автор исходил из двух гипотез, которые и были положены в основу исследования: 1) образ митрополита, пройдя в сознании современников длительный путь складывания, в последующем не только сохранялся, но и переформатировался на каждом новом историческом периоде; 2) образ митрополита формировался в большей части усилиями церковной и светской публицистики, «закалялся» в постоянной политической и внутрицерковной борьбе, и это оказывало непосредственное влияние на формирование комплекса научных представлений о нем как в рамках светской, так и церковной исторической науки. Сложность изыскания состоит в том, что образ митрополита всегда выглядел «мозаичным», ан-

гажированным, невозможным к «сведению» к одному знаменателю, когда одни и те же действия и их результаты получали диаметрально противоположные оценки.

Так удалась ли автору диссертации его попытка реконструкции образа митрополита на различных этапах его общественно-политической и церковной деятельности через анализ весьма широкого спектра мнений о нем, а также проследить доминирующую тенденцию общественного, а советский период и идеологического мнения о личности и деятельности Антония? Попытаюсь проанализировать редакцию исследования, представленную в автореферате и опубликованных статьях. Представляется важным условием для успеха то, что автор не концентрируется только на – пусть и важнейшем – событии жизни митрополита – создании РПЦЗ, а углубляется в период его деятельности конца XIX – начала XX века и использует не только историографические, но и исторические источники для выявления и понимания особенностей складывания оценочных суждений о митрополите. Такой подход, несомненно, оправдан, но иногда исторические сюжеты подчас затмевают историографическое «звучание» текста.

Структура диссертации обоснована, логична, соответствует четко поставленным цели и задачам исследования. Источниковая база выявлена с максимально доступной полнотой, предложенная классификация способствует пониманию исследовательской лаборатории автора, как и заявленная методология [позволю обратить внимание на некорректность формулировки: «Интеллектуальная история, обязанная своим появлением Л.П. Репиной и ее ученикам...» (с. 7)].

В первой главе анализируются черты образа митрополита Антония, сложившиеся еще в дореволюционной общественной и церковной средах, определяются характеристики, которые оказали влияние на оценку его роли в будущем как основателя Русской зарубежной церкви. Здесь митрополит Антоний интересен как представитель интеллектуальной церковной традиции – богослов, администратор, поборник церковного просвещения, святоотеческой монашеской традиции, но при этом не только политический консерватор, сторонник самодержавия, но и церковных реформ, восстановления патриаршества и созыва Поместного Собора. На мой взгляд, автору реконструкция этих черт вполне удалась, именно этот образ был сформирован церковной и общественной русской публицистикой.

Вторая глава посвящена выявлению оценок деятельности митрополита Антония, сделанных в эмигрантской научной литературе и публици-

стике 1940 – 1980-х гг. Автор проделал большую работу по выявлению спектра противоположных оценок, производных и отягощенных идеологическими, политическими и даже эмоциональными противоречиями. Естественно, в центр внимания поставлены канонические вопросы, вызывавшие наиболее острые дискуссии в церковных и политических кругах и нашедшие свое отражение в историографии, в трудах и создателей РПЦЗ, и их соперников. Автор анализирует роль митрополита Антония в этом процессе, вскрывает противоречивость его, в числе причин которой были особые качества митрополита (он при том, что был интеллектуалом, богословом, высоко одаренной личностью, был слабым управлением, человеком, зависимым от окружения, непоследовательным в принятии решений, явно недостаточно разбирающимся в политических вопросах).

Третья глава посвящена раскрытию подходов и образу митрополита Антония в трудах светской и церковной историков в советский период с начала 1920-х до начала 1990-х гг. Автор определил тот шаблон оценок относительно как самой РПЦЗ, так и личности ее создателя, который сложился в рамках советской светской историографии и который мало эволюционизировал несмотря на происходившие перемены в советском обществе. На конкретном материале выявлен ярко выраженный идеологический характер историографии, ее функция быть «оружием» на «фронтке идеологической войны». Облик митрополита Антония и деятельность созданной им эмигрантской русской православной церкви использовались советскими политическими кругами уже для обвинения Церкви в России в контрреволюционности.

При характеристике историографии 1960 – 1980-х гг. автор вскрыл основные тенденции, выразившиеся, по его мнению, в сближении позиций светской и церковной историографии, в выдвижении на первый план вопроса канонического единства Церкви и смещении оценок Антония Храповицкого как деятеля неканонической организации, виновного в нарушении этого единства.

Четвертая глава диссертации характеризует историографические тенденции постсоветского периода. Автор находит, что в оценках и РПЦЗ, и ее основателя имеют место как элементы инерции, так и формируются взгляды, отмеченные новизной фактического и концептуального содержания. Последние выражаются в политическом «оправдании» митрополита Антония, изображении его не как ангажированного политика, а скорее, как хранителя и собирателя русской диаспоры на церковной и культурной ос-

нове. Автор справедливо оставляет открытой перспективу дальнейших исследований, которые могут быть реализованы в русле изучения общественных взглядов митрополита в единой связи с его религиозными взглядами.

Итак, автор успешно решил поставленные задачи. Представленное исследование является самостоятельным, научно значимым, законченным исследованием. Оно практически значимо как для решения ряда церковных, так и общественных проблем, может быть использовано при подготовке общих и специальных курсов по церковной истории, историографии, истории русского Зарубежья, при написании исследований и учебных пособий.

Сказанное дает основание утверждать, что представленная работа полностью соответствует требованиям пп. 9—14 положения «О порядке присуждения ученых степеней» утвержденного Постановлением правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 в действующей редакции. Автор диссертации, Росляков Евгений Сергеевич, заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Даю согласие на включение своих персональных данных в аттестационное дело соискателя.

Мягков Герман Пантелеимонович,
доктор исторических наук (07.00.09),
профессор Казанского инновационного
университета имени В.Г. Тимирясова

Домашний адрес: 420015,
г. Казань, ул. М. Горького, д. 17, кв. 18
e-mail: gmagkov@yandex.ru

